

УДК 614.2

DOI 10.24412/2312-2935-2025-3-505-523

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

А.В. Ахохова

ООО Фирма «СЭМ», г. Нальчик

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»

Министерства образования и науки России, г. Нальчик

ГБУЗ «Республиканский клинический центр психиатрии и наркологии», Нальчик

Введение. Актуальность настоящего исследования обусловлена целями и задачами, поставленными Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Одной из стратегических задач является разработка единой системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности.

Целью: является использование метода системного анализа, позволяющего выбрать метод формализованного представления структуры целей, определенных Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года для нахождения факторов, влияющих на их достижимость, устойчивость и непротиворечивость.

Материалы и методы. Проведено изучение законодательных и нормативных правовых документов, публикаций журналов, научных трудов российских и зарубежных исследователей по ключевым запросам, отражающим тему исследования.

Результаты и обсуждение. Комплексный подход прежде всего ориентирован на решение задач для достижения целей, направленных на профилактику употребления наркотических средств и психоактивных веществ и формирования уникальной профилактической платформы с целевой отраслевой инфраструктурой. Изложенное предполагает, что частью российского антинаркотического законодательства должен стать комплекс мер, направленный на поиск новых подходов ведомственного нормативного регулирования, построенного на основе структуризации и анализа составляющих структур целей. В рамках исследовательского вопроса Стратегия рассмотрена в качестве системы, в которой цели заданы и сформированы *внутри* самой системы субъектами ее взаимодействия, а практической задачей становится формирование основ для создания и внедрения подсистем целеобразования в системах управления на каждом уровне (учрежденческом, региональном, федеральном). По мнению автора, это обеспечит - систематичность работ по развитию и изучению целей, установит основные направления деятельности организаций участников Стратегии; определит важность и(или) необходимость изменений (коррекции) целей и задаст ориентиры развития системы (стратегии), а именно комплекса работ на уровне целевой стадии планирования. Роль цели в Стратегии является важным элементом в системе управления, которая позволяет обеспечить основу для разработки организационной структуры субъектов, реализующих стратегию.

Заключение. Данный подход определяет, что изучение системы должно проходить от целей, а не от элементов и пространства состояний. Именно этот тезис должен является основой методики структуризации целей и функций, базирующейся на деятельностном подходе организаций, реализующих Стратегию. По мере конкретизации представлений о системе она

должна уточняться, что детерминирует определение выбора системы для отражения принимаемой концепции. Таким образом, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации является управляющей системой, обусловленной стратегическими целями субъектов взаимодействия на соответствующем этапе их развития, которые обладают общностью структуры, среды и технологиями реализации.

Ключевые слова: системный подход, Стратегия государственной антинаркотической политики, формализованное представление, структура целей, стратегические цели

PRESENTATION OF THE GOALS OF THE STRATEGY OF THE STATE ANTI-DRUG POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UNTIL 2030 USING SYSTEM ANALYSIS

A.V. Ahokhova

LLC Firm "SEM", Nalchik, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov" Ministry of Education and Science of Russia, Nalchik, Russia

Republican Clinical Center for Psychiatry and Narcology, Nalchik, Russia

Introduction. The relevance of this study is due to the goals and objectives set by the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period until 2030. One of the strategic objectives is to develop a unified system of comprehensive anti-drug prevention activities.

The purpose: is to use a system analysis method that allows you to choose a method for formalizing the structure of goals defined by the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period until 2030 to find factors influencing their achievability, sustainability and consistency.

Materials and methods. A study of legislative and regulatory documents, journal publications, scientific works of Russian and foreign researchers was carried out according to key queries reflecting the research topic.

Results and discussion. The integrated approach is primarily focused on solving problems to achieve goals aimed at preventing the use of narcotic drugs and psychoactive substances and forming a unique preventive platform with a targeted industry infrastructure. The foregoing suggests that part of Russian anti-drug legislation should be a set of measures aimed at finding new approaches to departmental regulatory regulation, built on the basis of structuring and analysis of constituent structures from goals. Within the framework of the research question, the Strategy is considered as a system in which goals are set and formed within the system itself by the subjects of its interaction, and the practical task is to form the basis for the creation and implementation of goal-setting subsystems in management systems at each level (institutional, regional, federal). The role of the goal in the Strategy is an important element in the management system, which provides the basis for developing the organizational structure of the entities implementing the strategy.

Conclusion. This approach determines that the study of a system should proceed from goals, and not from elements and state space. It is this thesis that should be the basis of the methodology for structuring goals and functions, based on the activity approach of organizations implementing the Strategy. As ideas about the system become more specific, it must be clarified, which determines the determination of the choice of system to reflect the accepted concept.

Thus, the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation is a control system determined by the strategic goals of the subjects of interaction at the appropriate stage of their development, which have a common structure, environment and implementation technologies.

Key words: systematic approach, State anti-drug policy strategy, formalized presentation, structure of goals, strategic goals

Введение. Системный мониторинг наркоситуации, осуществляемый на всех уровнях управления в соответствие с регламентированной методикой и порядком представляет собой совокупность социальных процессов в отрасли с оценкой показателей уровня эффективности противодействия немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее - НС и ПВ) участниками Стратегии, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733.

По мнению многих авторов, [1, 2] проведение комплексной антинаркотической профилактической деятельности можно рассматривать в качестве фундамента для консолидации наметившихся положительных достижений и тенденций, направленных на повышение эффективности борьбы с незаконным оборотом НС и ПВ.

Комплексный подход, ориентированный на решения задач и достижение целей профилактики употребления НС и ПВ строится на формировании уникальной профилактической платформы с целевой инфраструктурой в отрасли.

Непосредственными участниками влияния являются не только молодёжное сообщество, и родители (законные представители) несовершеннолетних, но и специалисты образовательных организаций, сотрудники правоохранительных органов, представители социально ориентированных некоммерческих организаций и общественных движений, работающих с различными половозрастными и социальными группами.

Исследователями [1] отмечено, что эффективность антинаркотических профилактических мер напрямую связана с мерами нормативного правового регулирования.

В связи с изложенным составной частью российского антинаркотического законодательства должен стать комплекс мер, направленный на поиск новых подходов ведомственного нормативного регулирования, построенного на основе структуризации и анализа составляющих структур целей.

Целью настоящего исследования является использование метода системного анализа, позволяющего выбрать метод формализованного представления структуры целей, определенных Стратегией государственной антинаркотической политики Российской

Федерации на период до 2030 года для нахождения факторов, влияющих на их достижимость, устойчивость и непротиворечивость.

Автором настоящего исследования для понимания представления Стратегии, как системы использован метод системного анализа, позволяющий выбрать метод формализованного представления структуры цели, сформировать модель, подходы к моделированию, сочетающие качественные, а в перспективе количественные методы анализа.

Эволюционировавшее представление целей, определённых Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации с 2010 года по настоящее время.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность по профилактике и раннему выявлению незаконного потребления наркотиков, является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ № 3). Статьей 4 и Главой VI ФЗ №3 государственная политика и противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров содержит указание на государственную антинаркотическую Стратегию, утвержденную Указами Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690, от 28 сентября 2011 г. N 1255.

Впервые Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 «...для консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению распространения на территории Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров...» утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

Для наглядности представления целей Стратегий, которые законодательно пересматриваются Указами Президента РФ с периодичностью 10 лет, автором поэтапно предложен анализ внесенных изменений и дополнений генеральной и стратегических целей Стратегии в период с 2010 – 2024 гг.

В первоначальной редакции Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (период действия с 09.06.2010 – 27.09.2011) (далее – НПА) определена необходимость принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

Необходимо отметить, что данный НПА подвергался изменениям и дополнениям от 28.09.2011г., 01.07.2014г., 07.12.2016г., 23.02.2018г., в соответствии с Указами Президента РФ от 28 сентября 2011 г. N 1255, от 1 июля 2014 г. N 483, от 7 декабря 2016 г. N 656, от 23 февраля 2018 г. N 85.

На период действия Указа Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 была определена Генеральная цель «...существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства».

Стратегические цели были определены на период с 9.06.2010 по 22.02.2018 гг.

➤ *в сфере сокращения предложения наркотиков в незаконном обороте:*

а) создание эффективной системы защиты территории Российской Федерации от нелегального ввоза наркотиков из-за рубежа;

б) уничтожение инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков внутри страны;

в) ликвидация сырьевой базы незаконного наркопроизводства на территории Российской Федерации;

г) недопущение поступления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ из легального в незаконный оборот;

д) подрыв экономических основ наркопреступности;

е) пресечение преступных связей с международным наркобизнесом;

ж) разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров;

з) пресечение оборота новых видов наркотиков, а также неконтролируемых психоактивных средств и веществ, используемых для немедицинского потребления.

➤ *в сфере профилактики немедицинского потребления наркотиков путем сокращения масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них.*

➤ *в области развития наркологической медицинской помощи является своевременное выявление и лечение лиц, незаконно потребляющих наркотики, совершенствование наркологической медицинской помощи больным наркоманией, повышение ее доступности и качества, снижение уровня смертности.*

➤ в сфере реабилитации больных наркоманией является формирование многоуровневой системы, обеспечивающей доступность к эффективным программам реабилитации лиц, больных наркоманией, восстановление их социального и общественного статуса, улучшение качества и увеличение продолжительности жизни больных наркоманией.

➤ международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков.

22.02.2018г. внесены изменения в НПА, где в п.13 «Стратегическими целями государственной антинаркотической политики в сфере сокращения предложения наркотиков в незаконном обороте являются:

а) противодействие незаконному перемещению наркотиков и их прекурсоров через государственную границу Российской Федерации;

С 23 февраля 2018 г. пункт 13 дополнен подпунктом «а.1» Указом Президента РФ от 23 февраля 2018 г. N 85

а.1) совершенствование правоохранительных мер по пресечению деятельности организованных преступных групп (преступных сообществ), участвующих в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров;

подпункты б, в, г, е, ж, з пункта 13 утратили силу с 23 февраля 2018 г. Указом Президента РФ от 23 февраля 2018 г. N 85;

подпункт «д» изменен с 23 февраля 2018 г. Указом Президента РФ от 23 февраля 2018 г. N 85 в следующем изложении «д) подрыв экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков».

Далее с 23.11.2020 вступил в действие Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733, (далее – новый НПА), действующий в настоящее время, в котором отсутствует понятие «генеральная цель».

Пунктом 10 нового НПА определены очередные стратегические цели антинаркотической политики:

а) сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления;

б) снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков;

в) формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте.

Таким образом, цели Стратегии претерпевают систематические изменения в формулировке, которые для наглядности трансформаций можно отразить в зависимости от периода в табл. 1.

Таблица 1

Представление изменений целей государственной антинаркотической Стратегии на
 период с 2010 – 2024 гг.

<i>Трансформация целей государственной антинаркотической Стратегии в период с 2010 – 2024 гг.</i>		
<i>с 28.09.2010 – 30.06.2014</i>	<i>с 30.06.2014 – 23.11.2020 г.</i>	<i>23.11.2020 г. – по настоящее время</i>
а) создание эффективной системы защиты территории Российской Федерации от нелегального ввоза наркотиков из-за рубежа; б) уничтожение инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков внутри страны; в) ликвидация сырьевой базы незаконного наркопроизводства на территории Российской Федерации; г) недопущение поступления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ из легального в незаконный оборот; д) подрыв экономических основ наркопреступности; е) пресечение преступных связей с международным наркобизнесом; ж) разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров; з) пресечение оборота новых видов наркотиков, а также неконтролируемых психоактивных средств и веществ, используемых для немедицинского потребления.	а) противодействие незаконному перемещению наркотиков и их прекурсоров через государственную границу Российской Федерации; «а.1» совершенствование правоохранительных мер по пресечению деятельности организованных преступных групп (преступных сообществ), участвующих в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров; д) подрыв экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.	а) сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; б) снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; в) формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте.

Рассматривая Стратегию в качестве системы, в которой цели заданы и сформированы *внутри* самой системы субъектами ее взаимодействия, практической задачей становится формирование основ для создания и внедрения подсистем целеобразования в системах управления на каждом уровне (учрежденческом, региональном, федеральном).

Возможно, это обеспечит - систематичность работ по развитию и изучению целей, установит основные направления деятельности организаций участников Стратегии; определит важность и(или) необходимость изменений (коррекции) целей и задаст ориентиры развития системы (стратегии), а именно комплекса работ на уровне целевой стадии планирования [3].

Стратегия подсистемы целеобразования на уровне страны и регионов должна быть направлена на исследование взаимосвязей целей ее участников с национальными целями, целями региона и разработку на этой основе принципов и показателей планирования и экономического стимулирования деятельности организаций-исполнителей.

По мнению многих авторов [4, 5] целеобразование трудный и недостаточно исследованный процесс. Для оптимизации его реализации анализируют и используют принципы целеобразования, создают методики структуризации целей и функций.

Сопоставимость закономерностей и методик структуризации целей с объектом исследования (Стратегией) для повышения его определенности и управления в рамках системного анализа.

Принимая во внимание, что государственная антинаркотическая Стратегия впервые была утверждена Указом Президента в 2010 году, а далее была пересмотрена в 2020 году на последующие 10 лет, т.е. на прогнозный период до 2030 года, можно предположить, что система находится в состоянии *динамического равновесия*.

По-видимому, для ее поддержания необходимо переформулирования целей, которые зависят от стадии познания объекта (стратегии) и от времени. Как указано выше кардинальные изменения в целях Стратегии происходят с периодичностью 10 лет. Возможно, данное обстоятельство позволяет осуществлять прогнозирование и планирование деятельности организаций на разных иерархических уровнях [6]. Имеют место процессы «потребность → цель», «потребность → программа → цель».

Таким образом, закономерности целеобразования и соответственно зависимости формулирования целей зависят от стадии познания объекта и осуществляемых процессов в течение времени. Важным становится отражение в представлении цели основного парадокса, который состоит в одновременной реалистичности и активной роли познания, управления.

Методика структуризации целей и соответственно функций используемая в многоуровневых системах, к которым можно отнести Стратегию необходима, по причине сложности и невозможности немедленного декомпозиционного разложения структуры на

элементы. Поэтому для помощи в понимании и формулировании целей необходимо учитывать закономерности целеобразования.

Для отображения сложного объекта - Стратегии необходимо выделить существенные и не брать во внимание относительно не существенные для конкретной цели или задачи компоненты.

Целесообразность, целенаправленность, целеобразование - являются сущностью функционирования и развития сложной системы, к которой можно отнести Стратегию.

Цель, целенаправленность, целеполагание и целеосуществление антинаркотической Стратегии с учетом совокупности структуры, среды, технологий системы.

Программная целенаправленность поведения системы обеспечивается не только вероятностным прогнозом будущего развития событий, но и активным стремлением к изменению. Планирование, определенное Планом мероприятий по реализации в Кабардино-Балкарской Республике в 2021-2025 годах и на планируемый период до 2030 года установило цели, приоритеты, задачи, основные направления и количественные целевые показатели государственной антинаркотической политики региона, механизмы и прогнозируемые результаты реализации.

Соответственно цель – это модель будущего состояния системы, которая должна учитывать особенности исходной ситуации, прогнозировать ее поведение, обладать активностью и средствами для изменения прогнозируемого течения событий. Ценность обладания средствами для реализации целей не требует доказательств.

Поэтому при оценке целенаправленного поведении системы - Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, надлежит учитывать не только процессы целеполагания, но и целеосуществления [6]. Это первое слагаемое социального управления, которое существует в строгом единстве с самоорганизацией и организационным порядком, которые невозможно сформировать без целевого воздействия, определяющегося социальным управлением [7].

Рассуждая об управляемости объектами под воздействием Стратегии, с учетом поставленных целей, необходимо иметь понимание о наличии *коммуникативных свойств*, обеспечивающих адекватное взаимодействие, *единства языка* источника и принимающего объекта для извлечения информационного смысла. Немаловажным аспектом являются также *четкая формулировка цели* и *близость*, предписываемых нормативными актами действий

целям исполнителей, поскольку сознательная дисциплина основана на совпадении программных целей системы и составляющих ее элементов [6].

Из вышеизложенного следует, обратный вывод, о том, что достижимость личных целей пропорциональна их адекватности общим целям самой Стратегии, как системы. Образование цели зависит не только от внешних ограничений, но определяется внутренними ресурсам и средствами, которыми располагает система для реализации общих целей.

Стратегию возможно определить социальной программно-целевой системой, так как она сложная, открытая, искусственная, управляемая, динамическая с целенаправленным действием, создаваемая людьми, для достижения определенных общественных целей и имеющая материальные ресурсы. То есть, система есть общность совокупностей, или структуры, целей; перечень структур, реализующих данные цели; структуры могут быть производственные, организационные и т.п.; комплекс технологий (методы, средства, алгоритмы и т.д.), реализующих систему; окружение системы, т.е. внутренние и внешние аспекты влияния на ее работу.

Принимая во внимание, что Стратегия изначально является многоцелевой системой, с учетом разнообразия целевых установок субъектов взаимодействия, указанных на рис. 1, необходимо обеспечить избегание несовместимости целей, порождаемых внутренним конфликтом и обретения стабильности.

Достижимость, устойчивость и непротиворечивость целей являются составляющими потенциала Стратегии [2]. Поэтому использование понятий и закономерностей теории систем для исследования факторов, влияющих на процессы целеобразования, формулирования, структуризацию или декомпозицию обобщающей цели(ей) Стратегии, являются важными условиями для реализации задач, поставленных настоящей статьей.

Исследование процессов целеобразования и разработки средств работы с целями (методика структуризации целей) оптимизирует процессы организационного управления и функционирования социально-экономических объектов, которые определены порядком проведения соответствующих оценочных мероприятий на федеральном и на региональном уровнях Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (рис. 2).

Декомпозировав финальную цель и определив подцели на каждом из уровней необходимо выявлять рассогласования между исходной ситуацией и ближайшей подцелью для ликвидации несоответствий.

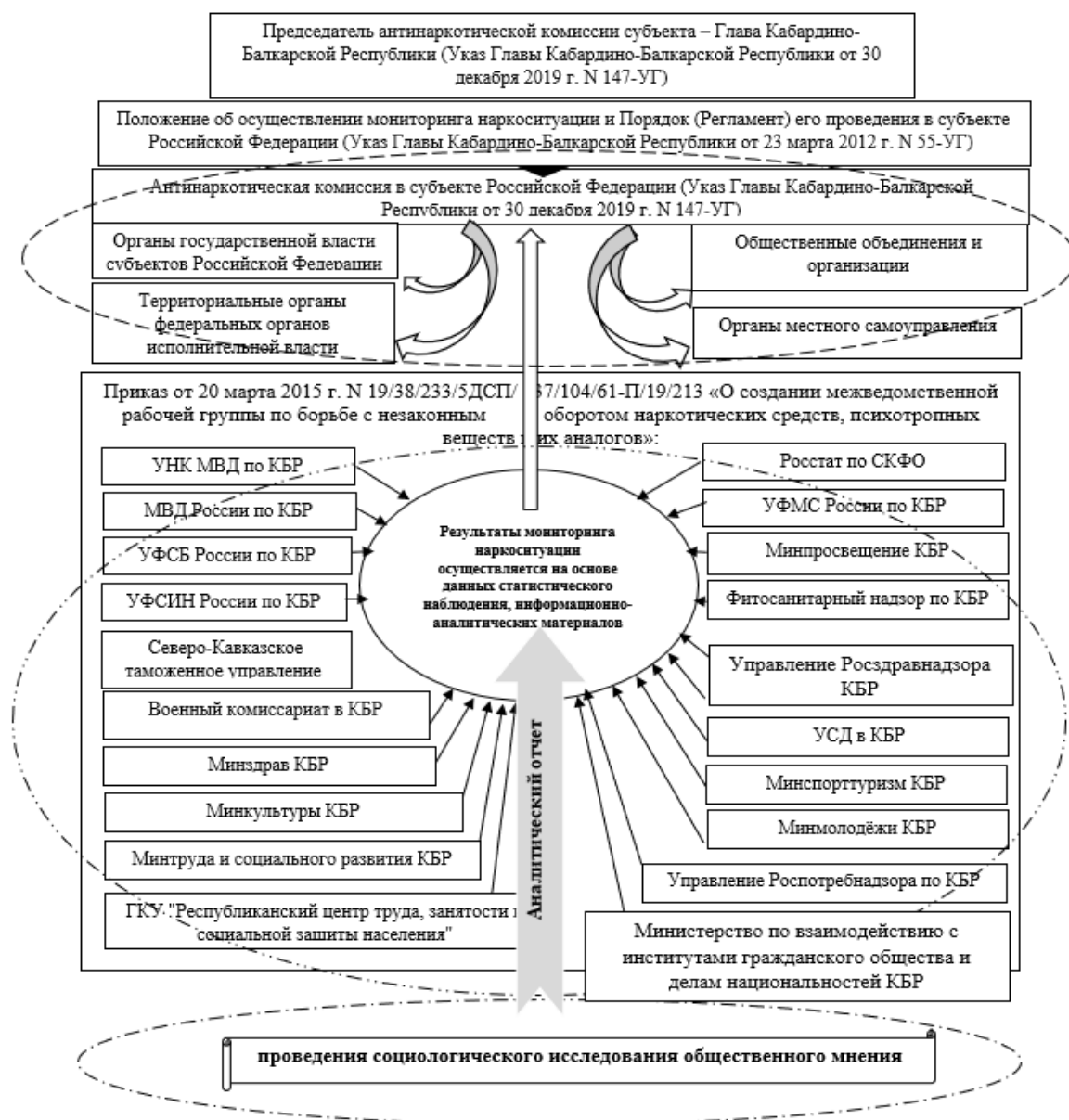

Рисунок 1. Участники взаимодействия антинаркотической Стратегии в Кабардино-Балкарской Республике (схема взаимодействия)

Сочетание предпрограммирования, а именно формирования желаемой финальной цели и декомпозиционного целеобразования, связанного с представлением последовательных промежуточных подцелей, являются главными процессами для образования финальной цели, в том числе при достижении целевых показателей, определенных Планом мероприятий по конкретному субъекту.

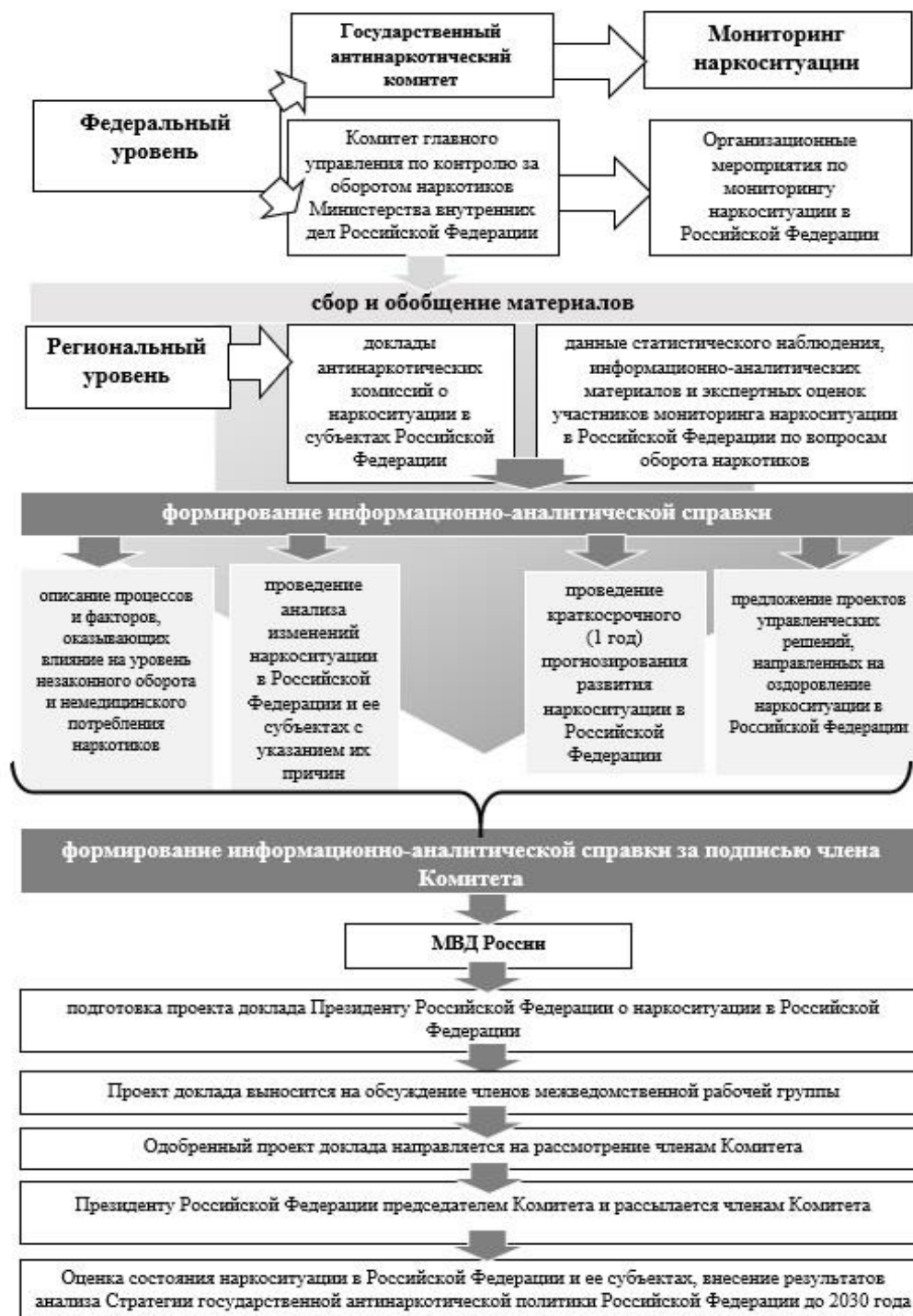

Рисунок 2. Схематичное представление процессов мониторинга наркоситуации в Российской Федерации

Принципиальной разницей между отдаленной целью и мечтой является ее осуществимость благодаря наличию необходимых средств. Поэтому цель, которая может быть декомпозирована не является «иллюзией» [6].

Стратегия является единым и сложным объектом исследования, о котором невозможно сиюминутно дать представление, в том числе графически или описав математическим выражением. Предполагая, что Стратегию можно соотнести с понятием «система» необходимо подчеркнуть упорядоченность, целостность, наличие определенных закономерностей, которые претерпевали изменения с течением времени по мере развития теории систем и использовались для практического применения.

Так, Л. фон Берталанфи определял систему как «комплекс взаимодействующих компонентов» [8] или как «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой» [9].

В определении А. Холла [10] свойства (атрибуты) дополняют понятие элемента (предмета). Далее появляется понятие «цель» и наблюдатель, т.е. лицо, представляющее объект или процесс в виде системы при их исследовании или принятии решения [11].

Ю.И. Черняк определяет систему следующим образом: «Система есть отражение в сознании субъекта (исследователя, наблюдателя) свойств объектов и их отношений в решении задачи исследования, познания» [12].

Анализируя эволюцию определений данных понятию «система» (от элементов и связей к целям, далее – к наблюдателю) и применение категорий теории познания в исследовательской деятельности, можно установить изначальную схожесть формального представления модели, которая основывалась на регистрации элементов, связей и взаимодействий между ними, позже была направлена на поиск методов формализованного представления (в виде целевой функции, критерия функционирования и т.п.).

М. Месарович [13], предлагал абстрактно отображать в сознании модели систем(ы), что в дальнейшем позволяет создавать новые объекты или давать рекомендации по реорганизации (переустройстве) уже действующих.

Дополнительно необходимо отметить, что модель системного исследования может создаваться с диапазоном охватывающем не все процессы проектирования, а исключительно для определенной социальной страты. В контексте настоящего исследования данной стратой может выступать деятельность организаций органов управления здравоохранения на федеральном, региональном и учрежденческом уровнях (рис. 3).

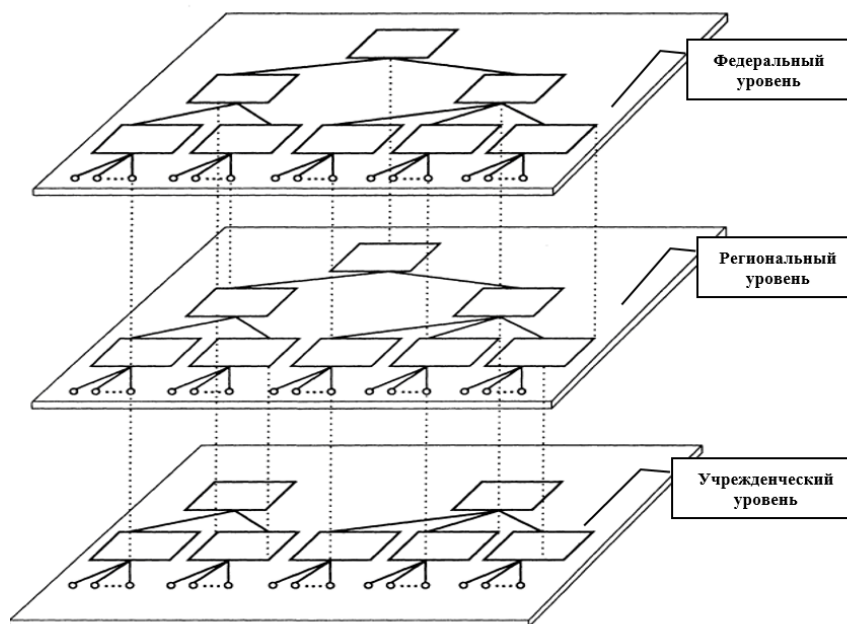

Рисунок 3. Стратифицированное представление уровней Стратегии

Таким образом, подход к объекту исследования (Стратегии), как к системе, зависит от уровней ее представлении на разных стадиях познания, процессов создания или этапов реализации. В многоаспектной многоуровневой системе, которой является Стратегия, стратифицированное представление целей и функций позволяет организовать взаимодействие между структурами целей разных уровней организационной структуры.

По мнению исследователей, [14] стратифицированные представления на каждом уровне могут быть не похожи и различаться в зависимости от логических задач, поэтому, целесообразно построение иерархических структур с применением единых принципов структуризации. Данное решение даст возможности последующего перераспределения функций между уровнями системы оргструктуры.

Генеральная (стратегические) цели могут не меняться на нижних стратах и разные ветви взаимодействия могут образовываться разными подразделениями (рис.3), при этом они могут быть не связаны по горизонтальному уровню с соблюдением закономерностей коммуницирования. Данное представление системы особенно актуально для сложных многоуровневых систем в условиях перераспределения функций на нижних стратах при децентрализации управления, учитывая особенности развития регионов, учреждений, реализующих задачи Стратегии.

Указанный механизм перераспределения функций, учитывая баланс субъектов взаимодействия в соответствии со способами организации государственного управления, является важным элементом функционирования в условиях постоянно изменяющихся факторов влияния внутренней среды и внешних условий экономики.

Зависимости целеобразования от факторов влияния описаны в работе [3], где исследователем указано, что формирование и обусловленность данной закономерности имеет место внутри открытой системы, к которой можно отнести Стратегию.

Другим исследователем [4] сформулированы закономерности целеобразования в возможности и необходимости сведения задачи формулирования обобщающей цели к задаче ее структуризации. Сделаны выводы о том, что декомпозиция целей, сформированная коллективно помогает достичь единообразного понимания цели на каждом уровне страты лицами, принимающими решение и непосредственными исполнителями на местах.

Определение системы, как средство ее исследования, позволяет осознать, что объект (Стратегия) является совокупностью укрупненных компонентов, принципиально необходимых для существования и функционирования исследуемой или создаваемой системы для его изучения и совершенствования [15].

Данный подход определяет, что *изучение системы должно проходить от целей, а не от элементов и пространства состояний*. Именно этот тезис должен является основой методики структуризации целей и функций, базирующейся на деятельностном подходе организаций, реализующих Стратегию. Причем по мере конкретизации представлений о системе они должны уточняться, что детерминирует определение выбора системы для отражения принимаемой концепции.

Роль цели в Стратегии является важным элементом в системе управления, которая позволяет обеспечить основу для разработки организационной структуры субъектов, реализующих стратегию.

Таким образом, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации является *управляющей системой*, обусловленной стратегическими целями субъектов взаимодействия на соответствующем этапе их развития, которые обладают общностью структуры, среды и технологиями реализации.

Заключение. Представление объекта – государственной антинаркотической Стратегии в виде хорошо организованной системы будет возможно в случаях, когда «наблюдателю» удастся определить все ее элементы, их взаимосвязи друг с другом, а также с

целями системы в виде детерминированных зависимостей. В настоящее время для такой сложной системы как Стратегия формирования модели взаимодействия между участниками зависит от лиц, принимающих решения, «наблюдателя».

Для выполнения и понимания роли цели в системах управления необходима полнота их определения на уровне организации, региона, страны с учетом конкретного этапа развития с оценкой важности, сложности, цикличности итераций для формулировки структуры цели, обусловленной уровнем системы управления или анализируемым видом деятельности.

Проведенное исследование направлено на решение стратегических задач, которые требуют принятия комплексных и сбалансированных мер, призванных существенно снизить немедицинское потребление наркотиков и последствия их потребления. Формирование, пересмотр и координация поиска структур целей, с использованием закономерностей целеобразования системного подхода, позволит оптимизировать управление Стратегией в отрасли.

Список литературы

1. Жданова Е.В., Королькова О.А. Основные подходы к осуществлению антинаркотической профилактической деятельности подразделениями по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне. Научный портал МВД России. 2023. № 3 (63): 94–101
2. Деменко Е.Г., Бузик О.Ж. и [др.]. Антинаркотическая профилактика среди подростков и молодежи: методические рекомендации. М.: ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ». - 2022. - 38 с.
3. Черняк Ю.И. Закономерности целеобразования в экономических системах. В кн. Информация и модели структур управления. М.: Наука. - 1972. -13-30 с.
4. Волкова В.Н., Аксенов В.А., Старовойтова М.И. Автоматизация формирования и анализа структур целей и функций системы управления вузом/В сб.: Основные результаты исследований НИИ высшего образования в 1989 году. М.: НИИВШ. - 1990. – 386 с.
5. Перегудов Ф. И., Сагатовский В. Н., Ямпольский В. З., Кочнев Л. В. Принципы декомпозиции целей и методика построения дерева целей в системах организационного управления. Кибернетика и вуз. Вып. 8. – Томск: ТПИ. - 1974. – 209.
6. Растрингин Л.А., Граве П.С. Кибернетика как она есть. М., «Молодая гвардия». - 1975. – 208 с.

7. Жемчугов А. М., Жемчугов М. К. Современная организация: целеполагание и целеосуществление. Приволжский научный вестник. 2013; №8-1 (24):84-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-organizatsiya-tselepolaganie-i-tseleosuschestvlenie> (дата обращения: 12.02.2025).
8. Берталанф и Л. фон. История и статус общей теории систем / Л.фон Берталанфи // Системные исследования: Ежегодник, 1972. - М.: Наука. - 1973. - 20-37.
9. Садовский В.И., Юдин Э.Г. Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс. 1969.
10. Холл А. Опыт методологии для системотехники / А. Холл. - М.: Сов. Радио. 1975
11. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностр. Лит. 1959.
12. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой / Ю.И. Черняк. - М. Экономика. 1975.
13. Месарович М. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. - М.: Мир. 1973.
14. Волкова В.Н. Основы теории систем и системного анализа: учеб. для вузов / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. - СПб.: Изд-во СПбГПУ. 2003.
15. Волкова В.Н. Развитие определения системы / В.Н. Волкова // В сб. тр. Междунар. научно-практич. конф.: Системный анализ в проектировании и управлении. - СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. - 12-14 с.

References

1. Zhdanova Ye.V., Korol'kova O.A. Osnovnyye podkhody k osushchestvleniyu antinarkoticheskoy profilakticheskoy deyatelnosti podrazdeleniyami po kontrolyu za oborotom narkotikov territorial'nykh organov MVD Rossii na regional'nom urovne [Basic approaches to the implementation of anti-drug preventive activities by drug control units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level]. Nauchnyy portal MVD Rossii [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2023; № 3 (63): 94–101. (In Russian).
2. Demenko Ye.G., Buzik O.ZH. i [dr.]. Antinarkoticheskaya profilaktika sredi podrostkov i molodezhi: metodicheskiye rekomendatsii: metodicheskiye rekomendatsii. [Anti-drug prevention among adolescents and young people: methodological recommendations] М.: GBUZ «MNPTS narkologii DZM». - 2022. S. 38. (In Russian)

3. Chernyak YU.I. Zakonomernosti tseleobrazovaniya v ekonomicheskikh sistemakh. V kn. Informatsiya i modeli struktur upravleniya. [Patterns of goal setting in economic systems. In the book. Information and models of management structures] M.: Nauka. - 1972. S. 13-30. (In Russian)
4. Volkova V.N., Aksenov V.A., Starovoytova M.I. Avtomatizatsiya formirovaniya i analiza struktur tseley i funktsiy sistemy upravleniya vuzom [Automation of the formation and analysis of the structures of goals and functions of the university management system]/V sb.: Osnovnyye rezultaty issledovaniy NII vysshego obrazovaniyav 1989 godu. M.: NIIVSH. - 1990. S. 386. (In Russian).
5. Peregudov F. I., Sagatovskiy V. N., Yampol'skiy V. Z., Kochnev L. V. Printsipy dekompozitsii tseley i metodika postroyeniya dereva tseley v sistemakh organizatsionnogo upravleniya. [Principles of decomposition of goals and methods for constructing a tree of goals in organizational management systems Kibernetika i vuz. Vyp. 8. – Tomsk: TPI. - 1974. S. 209. (In Russian).
6. Rastrigin L.A., Grave P.S. Kibernetika kak ona yest'. [Cybernetics as it is.] M., «Molodaya gvardiya». - 1975. S. 208. (In Russian).
7. Zhemchugov A. M., Zhemchugov M. K. Sovremennaya organizatsiya: tselepolaganiye i tseleosushchestvleniye [Modern organization: goal setting and goal implementation]. Privolzhskiy nauchnyy vestnik [Privolzhsky Scientific Bulletin]. 2013; №8-1 (24):84-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-organizatsiya-tselepolaganie-i-tseleosuschestvlenie> (data obrashcheniya: 12.02.2025). (In Russian).
8. Bertalanf i L. fon. Istoriya i status obshchey teorii sistem [History and status of general systems theory] / L.fon Bertalanfi // Sistemnyye issledovaniya: Yezhegodnik, 1972. - M.: Nauka. – 1973. S. 20-37.
9. Sadovskiy V.I., Yudin E.G. Issledovaniya po obshchey teorii sistem. [Research on general systems theory] M.: Progress. 1969. (In Russian).
10. Xoll A. Opyt metodologii dlya sistemotekhniki [Experience in methodology for systems engineering] / A. Kholl. - M.: Sov. Radio. 1975.
11. Eshbi U.R. Vvedeniye v kibernetiku. [Introduction to cybernetics] M.: Izd-vo inostr. Lit. 1959.
12. Chernyak YU.I. Sistemnyy analiz v upravlenii ekonomikoy [System analysis in economic management] / YU.I. Chernyak. - M. Ekonomika. 1975. (In Russian).

13. Mesarovich M. Teoriya iyerarkhicheskikh mnogourovnevnykh sistem [Theory of hierarchical multi-level systems] / M. Mesarovich, D. Mako, I. Takakhar. - M.: Mir. 1973. (In Russian).

14. Volkova V.N. Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza: ucheb. dlya vuzov [Fundamentals of systems theory and system analysis: textbook. for universities] / V.N. Volkova, A.A. Denisov. - SPb.: Izd-vo SPbGPU. 2003. (In Russian).

15. Volkova V.N. Razvitiye opredeleniya sistemy / V.N. Volkova // V sb. tr. Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.: Sistemnyy analiz v proyektirovanii i upravlenii [Development of system definition]. - SPb.: Izd-vo SPbGTU, 2001. S. 12-14. (In Russian).

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Ахохова Азис Владимировна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и профилактической медицины, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова» Минобрнауки России, Российская Федерация, 360004, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, ул. Чернышевского, 173; заместитель главного врача, ООО Фирма «СЭМ», Российская Федерация, 360017, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик ул. Головки, д.7а; врач-методист ГБУЗ «РЦПиН» Минздрава КБР, e-mail: Aza_stih@mail.ru, ORCID 0000-0003-2370-9701; SPIN-код: 8076-6544

Information about the authors

Akhokhova Azis Vladimirovna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Preventive Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov" Ministry of Education and Science of Russia, Russian Federation, 360004, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, st. Chernyshevsky, 173; Deputy Chief Physician, SEM Firm LLC, Russian Federation, 360017, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Golovko, d.7a, methodologist of the State Budgetary Healthcare Institution "RCPiN" of the Ministry of Health of the Kabardino-Balkarian Republic, e-mail: Aza_stih@mail.ru., ORCID 0000-0003-2370-9701; SPIN: 8076-6544

Статья получена: 17.02.2025 г.
Принята к публикации: 25.09.2025 г.